

Первое, над чем она работала, было её вооружение. Её костяная броня была инстинктивной и привязанной к её пониманию самой себя, поэтому она не слишком беспокоилась об этом на данном этапе, хотя она собиралась попытаться сформировать одежду, если это так же хорошо, как только она встанет с постели. Её оружие, с другой стороны, нуждалось в некоторой работе. Ей нравилась универсальность возможности переключаться между ними, и хотя она использовала скобы когтя и щита достаточно долго, чтобы она могла вызывать и переключаться между ними достаточно быстро для большинства случаев, это было не так для её новых идей, и это также означало, что она не была в состоянии включить их, как она хотела попробовать. Поэтому она собиралась попытаться сделать полупостоянную версию их на себе, соткав для них магию, увидев, какую форму принимают узоры на её руках, а затем запечатлеть копию основных частей этого на своём теле где-нибудь. Затем, когда она захочет использовать его, она могла просто пропустить свою магию через магическую татуировку, вспоминая её. Поскольку плетение уже было сделано, она полагала, что это будет намного быстрее, и, в конце концов, форма и память должны стать частью её боевого инстинкта, и татуировка больше не будет нужна. По крайней мере, такова была идея. Первым был её щит. Свет описала барьер, который возник перед ней, когда она вложила всё, что могла, в какую-то форму защиты в последние мгновения битвы против Сорены, что-то, что она сделала из отчаянной необходимости, а не преднамеренно. Используя эту информацию, она собиралась создать нечто подобное, щит, который мог защитить не только её, но и тех, кто был рядом. Она провела большую часть дня, работая над этим, процесс следа и ошибки, где она пыталась создать щит, наблюдала результат и узоры на своих руках (очень помогала Свет), изменяла то, что она делала, и пыталась снова. Это оказалось довольно утомительной работой, большей, чем она ожидала, но она была полна решимости и продолжала работать. К концу дня у неё было что-то, чем она была довольна, а затем она перешла к заключительной части процесса, формируя магическую татуировку. Эта часть была чисто экспериментальной, поскольку она никогда не видела ничего подобного раньше, но идея была там, и она собиралась заставить её работать. Это оказалось намного проще, чем она ожидала, и она была в восторге, когда татуировка обрела форму на внутренней стороне её нижней руки, приняв форму замысловатого щита, фактическая ритуальная природа которого была скрыта внутри и под его дизайном. Просто глядя на его форму, она могла почувствовать узоры, сплетённые внутри, и в тот момент, когда она подумала о его использовании, он снова ожил, татуировка ярко светилась, пока щит был активен. Она также поняла, что теперь точно знает, как снять рабское клеймо Кайлы, и сделает это, когда вернётся, наконец-то выполнив своё обещание. Оказалось, что Мерианна могла также чувствовать природу татуировки, когда видела её, помимо того, что была в восторге от её создания.

Следующие несколько дней она провела, работая над другим оружием и его применением. Она уже привыкла пользоваться косой как оружием. Это, казалось, резонировало с ней, не говоря уже о том, что ей также удалось убить демона и ранить Сорену такой. Но ей хотелось чего-то гораздо более "своего", чем то, что она сейчас сформировала, чего-то одновременно прекрасного и смертельно опасного. Она потратила довольно много времени, просто работая над его внешним видом, и была вполне довольна им, как только это было сделано. Его древко было выше, чем она сама, а длина клинка равнялась её собственному росту. Пока он формировался её магией, она сумела влить в него несколько более естественных цветов. Замысловато детализированное древко было золотисто-коричневого цвета, казалось, образованное чешуей, и имело тонкую драконью форму, извивающуюся по всей длине. Лезвие было обоюдоострым и таким же замысловатым, светящимся ярко-синим и белым, с бледным туманом, который, казалось, просачивался из него. Она смотрела вперёд, чтобы получить некоторую практику с ним. Она также обновила меньший щит, который она сначала сформировала, а также коготь, а затем работала над улучшением некоторых из своих очень ранних творений, в частности длинного лука, боевого молота и длинного меча. Хотя она

изначально сформировала их, когда встретила Майн, на самом деле она не использовала их много, так как ей действительно не нравилось большинство из того, что она создала. Теперь всё было по-другому, и они были бы намного лучше. Поскольку она была в настроении, она также бросила лопату, отдавая дань битве, с которой всё началось, а затем оставила это, не желая идти за борт. Единственным ограничением, которое она могла выработать, было пространство на её теле, но она не собиралась покрывать себя татуировками, так как ей слишком нравился чистый вид, и в случае необходимости она всегда могла отказаться от любой из тех, которые она сформировала, особенно когда они ей больше не нужны.

Как только она смогла встать и двигаться, она устала на работу над подкреплением, хотя снова это было сначала утомительно. Тело действительно не торопилось выздоравливать, и наложение магических расходов на это, вероятно, не помогло, но она всё ещё использовала исцеляющую магию, поэтому она решила, что всё это уравнивается, и ей действительно нужно было подготовиться. Фералы и Всадники могли использовать свою магию, чтобы увеличить свою силу, ловкость, долговечность, скорость и так далее, хотя для большинства то, что именно было произведено и насколько сильно зависело от их животной идентичности. Например, дикий медведь, скорее всего, увеличит силу, чем скорость или ловкость, или, по крайней мере, будет иметь гораздо более значительный прирост к первому. Всадники были более гибкими, что делало их такими хорошими воинами, и неудивительно, что Велвет намеревалась увеличить всё, что могла, и настолько, насколько могла. Она собиралась проделать тот же трюк, что и со своим оружием, создавая магические татуировки для каждого типа подкрепления, чтобы она могла максимизировать их эффект настолько, насколько, по её мнению, её тело сможет справиться. На этот раз она положила их себе на грудь, проведя ими по шраму, а затем спрячет их среди татуировки из роз и виноградных лоз, которая также пройдёт по всей длине. Она с удивлением обнаружила, что у подкрепления были и другие побочные эффекты, Свет указывала на то, что её тело начало светиться бледно-белым, в то время как её волосы начали плавать и светиться ярким огненно-жёлтым. Ей это даже нравилось - яркая ангельская внешность в дополнение к более тёмной внешности Майн. Когда она активировала подкрепление, будь то одно или их всех, вся татуировка на груди также светилась, что держало союзников вне поля зрения. Она также немного поэкспериментировала с быстрым движением, но решила, что ей придётся оставить это, пока она не вернётся к ста процентам.

Наконец-то была её одежда, тем более, что она могла обойтись без того, чтобы Клоки вошёл к ней, пока она скакала голая. Она не так преуспела в этом, как хотела, так как костяные доспехи не очень подходили для этого, но то, что ей удалось сделать, было вполне пригодным, платье, похожее на маленькое красное, которое Майн принесла для неё, образованное крошечными чешуйками драконьей кости. Он покрывал ту же область, и когда его вызвали вместе с остальной костяной броней, он действительно выглядел довольно хорошо, челюсть Клоки отвисла, когда он впервые увидел её полностью одетой и в доспехах. Но для неё это было не совсем то же самое. Она предпочла бы, чтобы её кожа была покрыта настоящей тканью, но с этим она сможет справиться, когда вернётся. По крайней мере, теперь она полностью выглядела как Всадница Дракона, а не просто девица в беде. Даже Мерианна была поражена.

Одинсфера была массивной, и даже Свет казалась маленькой, когда она приземлилась на платформу снаружи. То, что она в значительной степени заняла всю платформу, хотя и заставило её чувствовать себя лучше. Всё было именно так, как описывала Мерианна, - огромная чёрная сфера, парящая в небе, сделанная из металла по давно утраченной

технологии и всё ещё сверкающая на солнце, несмотря на свой возраст. Она располагалась к северо-востоку от развалин города, где обнаружилась Велвет, который, как сказала ей Мерианна, в своё время назывался Шусоку, сфера была размером с него, а потом и с некоторые другие города. Почему она не дала Велвет название города раньше, было загадкой само по себе, но не настоящей заботой. Одинсфера внушала и благоговейный трепет, и ужас, и Велвет удивлялась, как ей удалось удержаться на плаву. Если она упадёт, то унесёт с собой всю округу, и пока Шусоку находится на некотором расстоянии, он не уйдёт невредимым. Падающие города сделали бы это.

Чувствуя себя достаточно хорошо, чтобы передвигаться, и уверенная, что сможет снова постоять за себя в бою, Велвет дала понять Мерианне и Клоки, что скоро собирается уходить. Она уже достаточно экспериментировала, и ей не терпелось вернуться. Каждый день, проведённый вдали от Майн, был слишком долгим. Тем не менее, она всё ещё намеревалась сделать это со своей стороны, в качестве благодарности за всю помощь, которую они оказали незнакомцу, и поэтому она дала им понять, что может взять их, чтобы посмотреть на Одинсферу, как просила Мерианна. Она была ошеломлена, впервые увидев её издалека, когда стояла на крыше здания, в котором остановилась, - приступ непогоды, наконец, прекратился несколько дней назад, - и, как обычно, Мерианна и Клоки были более чем удивлены, когда Свет приняла полную форму, хотя Велвет заранее предупредила их.

<http://tl.rulate.ru/book/44484/1319499>